

Министерство образования и науки Российской Федерации

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет психологии

Кафедра управления образованием

Экспертиза антропологического содержания педагогических практик

Выполнила:

студентка группы №1223

_____ Д.О. Дунаева

Проверила:

канд.пед.наук, доцент

_____ А.В. Андриенко

(подпись)

(кол-во баллов, дата)

Томск 2013

Существует множество педагогических систем, разработанных разными выдающимися педагогами в разное время и в разных уголках мира. Так, А.С.Макаренко разработал технологию воспитания человека через коллектив, Ш.А.Амонашвили принял «Манифест гуманной педагогики», он, как и В.Ф.Шаталов, является основателем педагогики сотрудничества; неоценимый вклад в сокровищницу мировой педагогики внесла и Мария Монтессори (ее система не теряет популярности по сей день), и С.Ю.Курганов, ставший соавтором школы диалога и культур, и С.Френе, который изменил практики консервативной французской школы, и ряд других педагогов.

В своей работе я сравню две педагогические системы: систему Ш.А.Амонашвили и систему С. Френе. Для этого я выделила три критерия:

- отношение педагога к ученикам
- отношение педагога к процессу обучения
- средства, формы обучения, которые использует педагог и взаимодействие его с учениками

Первый и второй критерии говорят о том, как учитель должен относиться к детям, к своей работе и должно ли преподавание вообще быть работой. Взаимодействие педагога, учеников и их родителей указывает на отношения в классе. Этот критерий определяет, как чувствует себя ребенок в процессе обучения: комфортно ему или же он испытывает стресс. Умение учителя правильно организовать коммуникации является, на мой взгляд, очень важным педагогическим качеством. «Раздавая» всем обязанности (и принимая их сам), он расставляет границы, определяет роли, соблюдая которые дети могут максимально плодотворно учиться. Ребенка нужно заинтересовать! Для этого необходимы разнообразные формы обучения, подходящие каждому. Думаю, эти критерии максимально точно отразят сущность всей педагогической системы. Важно указать особенности биографии каждого педагога, ведь педагогическая система зависит от времени и места, когда и где она была разработана, от цели, которую педагог преследовал, а также от его субъективных взглядов на преподавание.

Итак, **Шалва Александрович Амонашвили** родился в 1931 году, в Тбилиси. Свою педагогическую деятельность начал еще на втором курсе университета(1952) в качестве пионервожатого. Вел и продолжает вести активную деятельность, в том числе, творческую. Педагог считает самым важным качеством – любовь к детям. В своей книге «Здравствуйте, дети» он пишет: детей надо любить всем сердцем и, чтобы их любить так, нужно учиться у них, как следует проявлять эту любовь. Каждый школьный день, каждый урок должен быть осмыслен педагогом как подарок детям. Каждое общение ребенка со своим педагогом должно вселять в него радость и оптимизм. Амонашвили покоряет своей

безграничной любовью даже не сведущих в педагогических изысканиях людей, и не обосновательно! Учитель гордился своими учениками, своей работой (хотя преподавание не было для него таковой), 1 сентября – настоящий праздник. К нему Шалва Александрович готовился: учил имена всех первоклашек, отправлял им письма. Все это было направлено на то, чтобы дети, впервые войдя в школу, чувствовали себя комфортно. Амонашвили ставил целью установить доверительные отношения с ребенком, он считал, что между педагогом и детьми не должно быть большой дистанции, учитель должен быть другом и помощником, но никак не поучающим наставником. Шалва Александрович разработал принципы гуманной педагогики, они близки всем творчески работающим педагогам, которые хотят избавиться от рутинной авторитарной педагогики. Чтобы быть гуманным педагогом, нужно видеть себя в детях, помогать им становиться взрослыми (ведь ребенок родился не для того, чтобы быть ребенком, а для того, чтобы стать взрослым), **надо жить жизнью детей!**

Отношение Амонашвили к процессу обучения так же очень интересно. Он считает, что педагог не должен хозяйничать на уроке, нарушать ход мыслей детей, занятых решением учебно-познавательной задачи. Необходимо беречь право каждого ребенка работать спокойно. Ребенок изначально может все. Учитель должен только внушить это ему, повести за собой в будущее, научить утверждать его идеалы. Так же он не должен преподносить ученикам готовые знания, когда им не приходится прилагать никаких усилий – детям становится скучно, неинтересно, желание учиться у него пропадает. Педагог же расценивает это как безответственность, погружает ученика в состояние конфликта. О какой учебе может идти речь в таком случае? Амонашвили с осторожностью относился и к школьным отметкам, считая их внешним стимулом для обучения детей и «костылем хромой педагогики». Детей оценивали их одноклассники. В книге «Здравствуйте, дети» он пишет: воспитанию нет начала и конца его тоже не видно, а перемен в этом процессе не существует. Поэтому своим ученикам он писал «летние письма», направленные на поддержание отношений с ними не только во время обучения, но и во время каникул. В них дети сообщали ему о тех местах, где побывали, о том, что они делали. Это свидетельствует об индивидуальном подходе к каждому ребенку, что помогало учителю увидеть и помочь раскрыть скрытые таланты, способности детей. Один из главных принципов своей педагогики Амонашвили формулирует так: «пусть педагог всегда спешит к детям, радуется каждой встрече с ними; тогда и дети будут спешить в школу и от всего сердца радоваться каждой встрече со своим педагогом».

Шалва Александрович использует своеобразные методы и формы обучения в своей педагогической системе. Начнем с того, что он сторонник обучения детей с 6 лет. Он

считает, что детей нужно приучать самостоятельно искать ошибки, размышлять, проверять, критически воспринимать поступающую информацию. Для этого он часто допускал ошибки на уроках, заставлял учеников сомневаться. Так же он использовал такой прием как коллективный поиск истины, когда дети сами приходят к ответу, при этом учатся работать коллективно. Помимо этого, ребенку должно быть удобно работать в классе, для этого Шалва Александрович разработал такие приемы, как решение задачи за занавеской, хоровой ответ на вопрос, ответ, «написанный» пальцем в воздухе или ответ, нашептанный педагогу на ухо. Чтобы детям было интересно учиться, Амонашвили придумывал различные формы организации деятельности: уроки на свежем воздухе, игры, домашнее задание в конвертах... Педагогическими он считает игры, которые возвышают детей – всех вместе и каждого в отдельности – до уровня их престижа. Игры, которые могут унижить достоинство детей хоть немного, непедagogичны, и проводить их – аморально. Дети, по его мнению, будут тянуться к урокам, если найдет в них условия для более стремительного развития своей жизни. Ш.А. Амонашвили всегда развивал индивидуальный подход к ученикам, поэтому принимал детей по личным вопросам, писал им «секретные письма», в которых сообщал, какой талант он видит у ребенка, как ему стоит вести. Своим ученикам он предлагал такие увлекательные дела, к которым они могут приступить не когда-нибудь, а сейчас же. Первые шаги, предпринятые в осуществлении этих дел, должны приводить их не к первым горьким неудачам, а к первым успехам. Важным моментом в процессе обучения Шалва Александрович считал атмосферу в классе. Как я уже говорила, детей он любил, и они отвечали ему тем же, поэтому в классе царили дружба, взаимопомощь, взаимовыручка, сопереживание, отзывчивость и сочувствие. «Эмоциональный настрой уроков, познавательные стремления детей на уроках усиливаются или ослабевают в зависимости от того, как организована жизнь детей в течение всего школьного дня» - пишет Амонашвили в одной из своих книг. Стоит отметить, что он считал необходимым воспитание в ребенке любви к чтению. Он считал это делом педагогической чести. В его классе был шкаф с книгами, сам учитель часто не дочитывал конец истории, возбуждая интерес учеников. Навык чтения он формировал не как самоцель, а как способ достижения познавательных задач.

Итак, педагогическая система Ш.А. Амонашвили стоит на концепции гуманной педагогики. Любовь к детям, их понимание, принятие их такими, какие они есть – вот истинный гуманизм. Для Шалвы Александровича важно, чтобы ребенок был индивидуальностью, имел общечеловеческие интересы, прежде всего, познавал себя как человека. Педагогика Амонашвили «экологически чистая, как свежий воздух на пороге школы, когда после уроков выходишь из ее сутолоки и духоты». Думаю, что она, к

сожалению, трудно воплотима в наши дни и в нашей стране. Но она, как и ее создатель, может быть примером, на который стоило бы равняться всем педагогам.

Теперь поговорим еще об одном выдающемся педагоге – **Селестене Френе**. Он родился 15 октября 1896 года на юге Франции в крестьянской семье. Свою педагогическую деятельность он начал только в 1920 году, в школе местечка Бар-сюр-Луп. Впоследствии он стал основателем и лидером «Международной федерации сторонников новой школы». Его педагогическая система имеет много общего с системой Ш.А. Амонашвили. Френе считал, что детей нужно уметь слушать, слышать и отвечать им серьезно, общаться на равных. Ребенок – такой же человек, как и взрослый. Часто проводились уроки на темы, интересные детям. Френе никогда не использовал силу, хоть и был преподавателем в обычной сельской школе, принуждение, не читал детям лекции, нотации, не наказывал их. Обучение детей возможно только в обстановке взаимного уважения, а все выше перечисленное противоречит этому. Педагог большое внимание уделял здоровью детей, которое он ставил в зависимость от движения, физического труда, вегетарианской пищи, методики натуральной медицины. Гармония отношений с природой была высшей планкой. Дети должны открыто, дружелюбно относиться к педагогу и друг к другу. Отношения между детьми и ценностные ориентации в их сознании являлись приоритетом учебно-воспитательного процесса Селестена Френе.

Идеи Френе относительно процесса обучения очень схожи с идеями Амонашвили. Он старался активировать мышление ученика, чтобы тот самостоятельно пришел к выводам, а не получал априорные. Таким образом, происходила индивидуализация обучения с учетом способностей каждого ученика. Вся деятельность детей в классе была направлена на получение личного опыта, достигал педагог этого с помощью анализа, дискуссии, сравнения, а не лекций. Он никогда не говорил детям, что они допустили ошибку, ошибок для Френе не существовало! Никто в классе не был «главным» и «знающим все» - ученики и учитель находились в равных условиях, учились друг у друга. Поэтому в своей школе Френе, как и позже Амонашвили, отказался от оценок, так как он был убежден, что они не служат критерием интеллектуального уровня ребенка и не отражают подлинного качества знаний, а лишь толкают детей к обману, показным усилиям и нездоровой соревновательности. Неудачи в учебе влекут за собой формирование у ребенка комплекса неполноценности, поэтому учеников нужно чаще хвалить. Дети, считал педагог, должны уметь работать в группах, твердо знать, что в одиночку ничего сделать нельзя. Школа Френе – это школа без границ, школа, где каждый может заниматься тем, что ему интересно, а не следовать жесткой программе. Еще одно сходство с системой Амонашвили – совместное планирование работы учителем и детьми,

четкий распорядок дня и поддержание здоровья ребенка. Вместе с учителем ребенок мог составить свой индивидуальный план обучения, интересный ему. Френе в своей практике отказался от учебников, он считал, что они навязывают ребенку логику взрослого. Вместо них педагог использовал свободные тексты, информацию писали на карточках. Предназначение школы в целом Френе видел в том, чтобы воспитать в ребенке носителя новых идей и культуры, а не в приспособлении его к социально-культурной среде, из которой он вышел. Если ребенок привыкает подчиняться школьным правилам, он теряет свои личностные качества. «Если мы хотим формировать свободных людей, нельзя муштровать их, как рабов» - говорит Селестен Френе.

Методы и формы обучения Френе разрабатывал в соответствии со своей идеей борьбы с консервативной практикой французской школы. Он – основатель «Международной федерации сторонников новой школы». Педагог считал очень важным научить детей правильно писать, но простым заучиванием правил этого не добьешься. Тогда он принес в школу маленький типографический станок, на котором дети писали, что хотели. Их тексты издавали в школьной газете, писали на доске, переписывали всем классом. Ошибкам педагог не придавал большое значение, со временем они исчезали вовсе, ведь дети, видя много раз одно и то же слово правильно написанным, собирая его из буквочек-литер, делали специальные упражнения по тренировке грамотности естественным путем обучались родному языку. Ко всем предметам Френе подходил не традиционно: на математике ученики взвешивали предметы, на естествознании – смотрели как замерзает вода в пруду, на чтении читали свои любимые книги, а не навязанные школьной программой. Государственная программа все же выполнялась, но без зубрежки. Френе организовал в школе самоуправление: создал Совет (его члены ежегодно менялись), который контролировал хозяйственную деятельность школы. Так же использовал метод проектов, их составляла группа учеников, обсуждал весь класс, учитель при этом не вмешивался (в этом еще одно сходство с педагогикой Амонашвили). К сожалению, школ, работающих целиком по системе Френе немного, но отдельные методики широко используются в обычных школах. Его школа – общедоступная для детей, но элитная для учителей, ведь не каждый может работать в русле этих идей. Педагогическая система Френе не может быть технологизируема и это является главной причиной того, что она не получила широкое распространение, она никогда не станет модной. Но, на мой взгляд, эта педагогика вносит совершенно новые идеи и представления касательно обучения детей и не может оставаться без внимания. В России существует Ассоциация педагогов Френе, распространяющая его идеи, что вселяет надежду в распространение таких идей.

Итак, педагогические системы Ш.А. Амонашвили и С. Френе очень похожи как методами, так и целями. И в той и в другой делается упор на индивидуальность ребенка, на знания, полученные самостоятельно. Оба педагога отказались от системы оценок, приняли идею планирования обучения совместно с детьми и многое другое. Конечно, у этих практик есть свои отличия, ведь Френе и Амонашвили жили в разное время и в разных странах, имели разное образование и разные взгляды на жизнь, пережили разные исторические события и ситуация в мире, когда они творили была разной. Я разделяю идеи именно этих двух педагогов и было бы прекрасно, если б в нашей стране они использовались как можно шире.